
О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЯЗЫКА СОЧИНЕНИЙ ИВАНА ПОСОШКОВА

АННА ХИЗАНЦЯН

Первая треть XVIII века – период радикального изменения жизни страны, известный также как Петровская эпоха. Проведенные в это время реформы и преобразования усовершенствовали военное и морское дело, административную организацию страны, а также полностью поменяли мировосприятие ее жителей. Все происходящие в стране изменения, естественно, повлияли на язык – главное средство связи представителей всех слоев общества Российского государства.

Живым порождением своей эпохи, «искусственно ускоренной в естественном процессе роста и развития», является Иван Тихонович Посошков – самоучка-писатель, выдающийся изобретатель и предприниматель, первый русский теоретик-экономист, активный гражданин, трудолюбивая, энергичная личность, идеалист, стремившийся «упорядочить современную жизнь, поднять ее до уровня возвышенных требований христианской морали»¹.

Первый труд Посошкова – «**Письмо о денежном деле и пошлинном сборе**» – был написан в 1701 г. Сочинение не сохранилось, и о его содержании ничего неизвестно. Однако Посошков упоминает о нем в другом своем сочинении – «**Доношение о ратном поведении**» (1701 г.), дошедшем до нас в двух редакциях. Здесь автор рассматривает тяжелое положение воинского дела в России, пишет о различных родах войск, об оружии, о необходимости обучения стрельбе и о содержании солдат, постоянно упоминает о походах Голицына в Крым, об Азовских походах, о Нарвской битве, довольно подробно расписывает расходы по содержанию войска, а также предлагает ряд мер по улучшению русской армии, например: он считает, что необходимо научить солдат меткой стрельбе; создать отборное, хорошо обученное 60-тысячное войско, которое сможет заменить 300-тысячную плохо обученную массу; во главе армии должны быть поставлены опытные полководцы, необходимо подробно рассчитать финансы на содержание армии.

В трех **письмах**, адресованных русскому церковному и государственному деятелю, «местоблюстителю патриаршего престола» **Стефану Яворскому** (1703 г.), Посошков поднимает вопросы просвещения и старается найти ре-

¹ Царевский А. А. Посошков и его сочинения. Обзор сочинений Посошкова (изданных и неизданных) со стороны их религиозного характера и историко-литературного значения. М., 1883, с. 3.

шение церковных проблем, предлагает учредить «великую патриаршую академию», в которой будут преподавать учителя из Греции, рекомендует устроить при монастырях «грамматические школы» для юношей из духовенства, печатать учебники. Для решения самой злободневной проблемы первой трети XVIII века – раскола в русской церкви – Посошков предлагает искоренить старообрядцев, которых называет «адскими волками».

В 1708 г. написано сочинение «**Зеркало очевидное**», полное название которого «Зеркало, сиречь изъявление очевидное и известное на сумудриа раскольнича, в нем же чрез святое евангелие и апостольскую проповедь и чрез многая Божественная писания ясно вся их блядословная дела означишася» (далее – «Зеркало»). В этом богословском сочинении, написанном на злобу дня, автор выступает против раскола и протестантского влияния, усилившегося при Петре.

После выпуска новых монет в 1718 г. Посошков пишет «**О новоначинающихся деньгах доношение Его Величеству**», заявляя здесь, что «деньги вельми к воровству способны». Сочинение не сохранилось, однако Посошков ссылается на него в других своих трудах.

К последним годам жизни Посошкова относятся самые крупные его сочинения.

В 1719 г. Посошков пишет дидактическое сочинение «**Завещание отеческое к сыну своему, со нравоучением, за подтверждением Божественных писаний**» (далее – «Завещание»), в котором подробно излагаются мысли публициста об администрации, судопроизводстве, о солдатах и крестьянах, о жизни до брака и семейных обязательствах, о молитве дома и в церкви, даются наставления мастерам, купцам, солдатам, офицерам, крестьянам, приказным, инокам и архиереям.

В 1724-1725 гг. Посошков принимается за работу над третьим своим большим сочинением – основным публицистическим трудом, **трактатом «Книга о скудости и богатстве»**, опубликованном более чем через век после его смерти (далее – «Книга»). Трактат Посошкова содержит проект реформ, направленных на превращение России в независимую, сильную, культурную и богатую страну. Уникальность этого труда заключается в том, что в нем Посошков, самоучка, не получивший европейского образования, дал широкую и обобщенную картину важнейших сторон русской жизни своего времени. До Петра I, очевидно, книга не дошла, только известно, что «не укрылось имя Посошкова от сильных лиц, не любящих правды»: «нашли они в бессмертном сочинении уголовное преступление, заключили гениального мыслителя, почтенного гражданина за его общепользные предложения в крепости, надели ему на руки и на ноги кандалы, и умер несчастный вдали от семьи и от людей с цепями на руках и ногах, на дне подземной или подводной темницы»². Словно предугадывая свое будущее, во вводной части «Книги» Посошков просит Петра не открывать

² Царевский А. А., указ. соч., с. 19

никому его имени: *«Прошение ж мое величеству твоему предлагаю токмо едино, еже б желание мое в дело произвелось, иного ж ничего не требую, токмо да не явится мое имя ненавистливым и завистливым людем, паче же ябедникам и обидникам и любителем неправду, понеже не похлебуя им писах. А аще уведят о моей мизирности, то не попустят мне на свете ни малого времени жить, но прекратят живот мой».*

Подводя итог сказанному, можно констатировать, что Посошков в своих сочинениях поднимает актуальные для своего времени проблемы и старается найти им решение:

- духовная и образовательная проблема – без обучения, без грамотного общества страна не может продвигаться вперед и развиваться. Решение: открыть сеть школ по всей стране, где будут преподавать духовные люди;
- военная проблема – тяжелое положение армии. Решение: обеспечить должное денежное содержание солдат и офицеров, подготовить высококвалифицированных военных;
- правовая проблема – в суде накапливаются судебные дела разного рода, большое число «колодников», заключенных, находящихся под следствием в ожидании скорого суда. Решение: в хозяйственных делах чаще применять процедуру мирового урегулирования конфликтов, судебная и правовая система должна ориентироваться на защиту интересов государства и предпринимателей, создать четкое и понятное всем законодательство, чтобы Российская империя стала крепким правовым государством: *«Царю не тако полезен пост и молитва, яко правосудие»;*
- предпринимательская проблема – русское купечество склонно к обману и подмене товаров. Решение: дать свободный торг купцам, защищать от конкуренции с иностранцами, но не давать им власти в государстве, т.к. *«царство воинством расширяется, а купечеством украшается...»;*
- промышленная проблема – низкое качество местных товаров и, следовательно, их неконкурентоспособность с иностранными товарами. Решение: защита авторских прав изобретателей, экспорт не сырья, а готовых товаров;
- крестьянская проблема – нищета, необразованность крестьянского населения. Решение: определить размер государственного налога крестьян в соответствии с территорией пахотной земли, собирать налоги в удобное для крестьян время, следить, чтобы крестьяне отдыхали в праздники, в будни не ленились;
- земельная проблема – дробление хозяйств, незаконное владение землей. Решение: юридическая защищенность прав собственности, регистрация земельных угодий;
- фискальная проблема – ухищрения и уловки российских и иностранных дельцов для сокрытия своих доходов, в частности, в области реализации алкогольных напитков, казнокрадство чиновников и сборщиков. Решение: государственная монополия на винокуренные заводы и на про-

дажу алкоголя; стабилизация сбора денежных средств государства;

- уголовная проблема – Посошков не видит новых путей борьбы с организованной преступностью.

Написанные на рубеже веков сочинения Посошкова стоят и на рубеже двух литературных эпох в истории русской цивилизации и представляют собой переходную литературу от древнерусской письменности к новой литературе.

Сочинения Посошкова являются не только драгоценным источником информации о жизни России рассматриваемого времени, но и представляют интерес с точки зрения изучения русского литературного языка конца XVII-начала XVIII веков. Выражаясь словами Л.В. Щербы, сочинения Посошкова можно назвать «своеобразным продуктом контаминации разговорного и литературного языков»³.

Исследуя сочинения Посошкова, мы видим параллельное использование элементов и церковнославянского, и «приказного», и разговорного языков. При детальном изучении **морфологических особенностей** текстов сочинений Посошкова, нами было отмечено параллельное использование и старых, и новых элементов языка, а именно:

- **параллельное использование флексий -а и -у**, последняя характерна для разговорного языка, в словах мужского рода II склонения с древней основой на *ѣ в родительном падеже, например: «...*аще же уже въ самую исповѣдь вѣмѣтъ ститъ невозможно, то хотя бѣ на концѣ требника*» – «...*кои у него иконы принесены изъ дому...*» (Первое письмо Стефану Яворскому)⁴; «*И естли, государь, война правитца кампанствами ж их, то велми надобно их боятися, дабы горши прошлогодного вреду впредь сего не починили*» – «...*пѣхоте денежнаго жалованья, напримѣръ, положить хотя по 10 рублевъ на годъ, хлѣба по 10 четвертей на человѣка...*» («Доношение»); «...*инь иноземець Инженеръ въ случаѣ коего града или мѣста...*» – «...*аще же и прилучится приходу въ высшее состояніе, и честно и вѣсмѣ удивительно прострѣшься...*» («Отеческое завещательное поучение»); «...*самого известнаго блудника, и тако самоизволне сами ся в вечную погибель реют*» – «*Так ведите, чтоб и взгляду вашего боялись*» («Завещание»);

- **параллельное использование флексий -у и -е** в единственном числе в словах мужского рода II склонения с древней основой на *ѣ в местном падеже, например: «*А умеющей стрелец и на отводном карауле хотящегоо его скрасть убьет и даром не пропадет, но голову на голову сменяет*» – «...*и в пороху ему доведетца сила знать, и такое дело великое и закрытое велми опасно в ыноземские руки вверивать*» («Доношение»); «*Не то, чтобы тебе красть что, но аще что и найдѣши в дому его, не токмо в хоромах, но аще и на дворе, или в саду, не моги взять себе...*» («Завещание»);

³ Цит. по. **Никитин О. В.** Деловая письменность в истории русского языка: XI-XVIII вв.: автореферат диссертации. М., 2004, с. 36.

⁴ Далее цит. из писем к Стефану Яворскому с сокращением ПСЯв I (II, III).

- параллельное использование окончаний дательного, творительного и предложного падежей множественного числа -амь/-ямь, ами/-ями, -ахь/-яхь и -омь/-емь, -ы/-и, -ехь/-ихь, например: «...и положить бы такое всѣмъ презвитерамъ повеление...», «...и чего себѣ не хочетъ, того бѣ людемъ отнюдѣ не чинилъ...», «Гдѣ то слыхано, что у насъ на путехъ, на торжищахъ и при трапезахъ, наипаче же того бываетъ и во церквахъ...» (ПСЯв I); «И аще, государь, сего стараго обыкновения всего не отринуть и порядковъ прежнихъ не изменить, то никогда намъ россіаномъ добра не видать...» (ПСЯв II); «А у нас, государь, в Руси обретаются такие стрелцы в низовыхъ городехъ и в сибирскихъ странахъ...» («Доношение»); «И о разбойникахъ, яко такожде распяты быша и своздюмъ ко крестамъ пригвождени быша», «...ругатися имать Христу и всемъ христіаномъ и закономъ христіанскимъ, и по Соборнику вой отпядша отъ святыя церкви...» («Зеркало»); «И сицевая ревность и въ бѣсахъ есть» («Зеркало»); «...ни телом безъ духовнаго намерения, ни духовнымъ намерениемъ безъ телеснаго труда, никоими делы не можно исправити, кроме случая тяжкия болезни телесныя» («Книга»).

- редкие случаи использования звательной формы, которая утратилась в XIV-XV веках и встречалась лишь в лексически строго определенных случаях, переставая восприниматься как живая форма языка, например: «-Намъ же даи, Боже, знать вся пути спасения, такожде и вся пути погубельныя» (ПСЯв II); «Сыне мой, храни душу свою отъ всякаго грехопадения...» («Завещание»); «Друже! Подал ты челобитную о обиде своей...», «Марфо, печешися о мнозе, едино же есть на потребу» («Книга»);

- чередование флексий прилагательныхъ мужского рода единственного числа в именительном-винительном падеже -ый/-ий// -ой/-ей, характерное для деловой письменности рассматриваемого периода, например: «...и запалить верхней ряд в то время, какъ неприятель будетъ в 30 или в 40 саженьяхъ отъ рогатовъ...», «И кузнецамъ указъ сказать крепкой, чтобъ отнюдѣ исхудого железа ружья никакого не ковали, а на острее клали б сталь или укладъ самой доброй...» («Доношение»); «Аще же странной человекъ о какой либо нужде придетъ къ тебе...», «Егда же и диаконъ покадитъ тебя, не буди яко пень недвижимый, но поклонъ ему отдай достойный...», «И кто проежжсей человекъ къ тебе заедетъ начевать, всячески охраняй ево обиходъ, самому же ему дай покой безпечной...» («Завещание»); «Я сего не могу знать, что то за повычай древней солдатской, что только одно ладятъ, чтобы всемъ вдругъ выстрелить будто изъ одной пищали...» («Книга»);

- параллельное использование форм прилагательныхъ в родительном падеже единственного числа мужского и среднего рода с окончаниями -аго/-яго и -ово/-ево (или -ова/-ева – отражение на письме новой произносительной нормы), а у слов женского рода – -ыя/-ия и -ое/-ые, -ее/-ие, например: «I для совершеннаго отсечения прежняго буиства достоитъ предѣль положить недвижимый...» (ПСЯв II); «...дабы тое злое терніе

добрыя пиеницы не подавило...» (ПСЯв III); «...*может он от единыя моея капли своею от бога дарованною все храбростною премудростию сотворить море», «Пороху добраго фунта по 3 на человека...»* («Доношение»); «*Мартин, вашь предводитель, от высокия своея гордости забыв Бога, тако возгордился, и от презлишняго своего лакомства блуднаго и ум свой погубил...»* («Завещание»); «...*иже блаженныя памяти преосвященный резанский митрополит Стефан Еворский сочинял...»* («Книга»);

- параллельное употребление двух форм личных местоимений 1-го лица единственного числа – старославянской формы *азъ* и формы *я*, установившейся в современном русском языке. Необходимо заметить, что форма *азъ* была стилистически маркированной и использовалась автором в более торжественных контекстах, например: «*И по тому ево государскому словеси ныне для примеру маленькую деревяную рогатку я зделал», «Я истинно, государь, не помалу дивлюся и недоумеваюся, что сказываются немцы...»* («Доношение»); «*Аз же тебе, сыне мой, твердо завещаваю и заклинаю...»*, «...*ты так и сказывай, что «товар твой средней, или роскожей, и я потому у тебя и цену прошу самую малую»* («Завещание»); «*Аз мизирный Его Императорского Величества рабичищ, мнение свое сицево предлагаю о собрании Царских сокровищ...»*, «*Я не знаю, что в том благодати или что добра...»* («Книга»);

- наличие местоимения *сей* (*сия, сие, сии*), которое, указывая на пространственные отношения, выполняет и дейктическую функцию. Как известно, вплоть до половины XIX века местоимение *сей* (*сия, сие, сии*) использовалось в книжно-литературном и канцелярском языках. Однако уже в XVIII веке ученые отмечают параллельное использование местоимений *сей* и *этот*. Местоимения *этот* мы не заметили в исследуемых сочинениях. Приведем примеры использования местоимения *сей*: «*Откоудоу же вся сия прозябоша, явь яко отъ ненаученія младенческаго»* (ПСЯв I); «*И по сей, государь, примерной росписи боевого люду будет 60 000 человек»* («Доношение»); «*И аще сия вся в нас будут, то на весь свет будем мы славны...»* («Завещание»); «*Я не знаю, что в сием за краса, еже так в концелярию в челобитчиков натиснетця...»*, «*И того ради, чаю, что будут всячески сию статью спорить...»* («Книга»);

- наличие энклитических форм личных и возвратного местоимений *ми, ти, си* (дательный падеж единственного числа), *мя, ты, ся* (винительный падеж единственного числа), которые, как отмечают ученые, вышли из употребления к началу XVII века⁵, а в сочинениях писателей XVIII века встречаются лишь в качестве архаизмов⁶. Однако в исследуемых сочинениях автор достаточно активно использует энклитики без какого-либо сти-

⁵ См.: Черных П. Я. Историческая грамматика русского языка. М., 1952, с. 191.

⁶ См.: Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. Морфология. М., 1953, с. 133.

листического назначения, например: «...того бо ради и дерзнуохъ ти тоу нашу доуховную нуждоу чрезъ сіе писаніе изьявити», «...не изобити тя во трудѣхъ твоихъ воздающе...» (ПСЯв I); «...въруа в мя дела, яже азъ творю и той сотворитъ и болюа сихъ сотворитъ» (ПСЯв II); «И аще ти, сыне мой, речет кто от люторскихъ преемников...», «...и Духа Твоего Святаго не отъ ими от мене, и настави мя на дела благая и душеполезная; и отверзи ми, Боже, ум, еже разумети Святая Твоя Писания...» («Завещание»); «...и ваше императорское величество по настоящему царьскаго правления благоволитъ въступити в ня...» («Книга»);

- закрепление перфекта без связи в качестве единой формы прошедшего времени и спорадическое использование перфекта в полной форме – действительного причастия прошедшего времени на -ль со связкой, например: «Слышель я, что Крымскіе Татарове дѣтей своихъ ни за какіе вины не бьютъ...» (ПСЯв I); «А естли бы и по одному заряду выстрелили, да всякой бы убил, то бы и всех на голову побили» («Доношение»); «Плотской отец родил токмо твое те(ло) и питал тебя пищею тленною...» («Завещание»); «...вси по прежнему ходить к церквам не будут, вельми бо в них вкоренилась раскольническая ересь...» («Книга») – «...аще и многократно писание кое читал еси, а последи такожде найдеши нечто новое...» («Завещание»); «...понеже вся дела твориши, присутствующая діаволу, а Божія дѣла вся извергль еси» («Зеркало»);

- использование форм аориста, например: «...токмо отъ вложенные ми от Бога ревности возжелахъ о сиѣхъ статьяхъ донести...» (ПСЯв I); «...аще бо единъ талантъ пріяхъ отъ Бога, обаче прибытку имъ учинить не могу...» (ПСЯв II); «А еже от незнания писахъ, то пожалуй отставь и в вине моей незнанной прости» («Доношение»); «И аще будеши жити, яко же азъ предрекохъ ти, то благословляя благословитъ тя Бог...» («Завещание»); «И на тое тречислие написахъ трелетним своимъ трудомъ книжищу и нарекохъ ю «Книга скудости и богатства»...» (Книга);

- наличие конструкции «было + глагол прошедшего времени», представляющей собой форму русского плюсквамперфекта. Эта конструкция характерна для приказного языка и служит для выражения плюсквамперфектного значения⁷, например: «Нам надлежало было то у нихъ покупать, безъ чего намъ пробыть немочно», «Мартинъ Люторъ аще ученикамъ своимъ на вся разрешилъ и отъ греховъ всехъ свободилъ, обаче не токмо намъ, правовернымъ, но и имъ самимъ надлежало было осмотряся слушать ево повеления» («Завещание»);

- параллельное использование форм инфинитива с исходом на -ть/-чь (литературная форма) и -ти/-чи (устаревшая, разговорная форма), например: «...аще восхоцетъ того челоувѣка въ паству свою пріяти, то о всемъ

⁷ См.: Кортава Т. В. Московский приказный язык XVII века как особый тип письменного языка. М., Изд-во МГУ, 1998, с. 55.

у него противо вышеописанного изложенія разспросить подлинно и записать тѣ рѣчи въ черную записку...» (ПСЯв III); «А мне, государь Федор Алексеевич, в разум вместить не мочно...», «... на них устроить по затиной пищале, обращающейся на все стороны, самые целные и з замками...» («Доношение»); «Тебе от того трудности великия не будет, еже ее поберечь и обехать или обойти...» («Завещание»); «...еже бы ни единые пули даром не потерять, обаче надобно служивой люд беречи...» («Книга»);

- наличие в исследуемых сочинениях сравнительно «молодой» глагольной формы – деепричастия, которое сформировалось в XV-XVII веках на основе именных (кратких, нечленных) действительных причастий древнерусского языка, потерявших способность к падежному изменению, застывших в форме женского рода, например: «...и о всемъ доуховномъ управленіи наказавъ и утвердя, начать по обучаю исправлять исповѣдь» (ПСЯв I); «...а по мзде не совершенно науча отнюдь бы из-подъ начала не освободить...» (ПСЯв II); «...дабы отъ правовѣрныхъ христіанъ непознанно было ихъ зловѣріе, а отшедъ прочь извергають...» (ПСЯв III); «И скитаючись по миру, аще у кого буде найметца поработать, и за роботу свою денги возмут...» («Книга»).

- Особенно ярко борьба старого и нового, сосуществование литературных и разговорных форм в пределах одного фрагмента проявилась на **синтаксическом уровне**, в частности, на уровне средств связи в предложениях.

- Анализ союзных средств в сочинениях Посошкова показывает, что в них функционируют союзы, разные по стилистической окраске, относящиеся и к высокому стилю (яко; так; токмо; како, наипаче, паче, аще, только, иже, яже, еже), и к низкому (да; или и; иль; а не; не то, что...; хотя), например: «Понеже и писание повелевает воину быти святу и житие иметь чистое, паче иноков, потому что всегда воин готовитца к смерти и пред нелицеприятного судию стать» («Доношение»); «...хотя ты со мною бранись, хотя не бранись, токмо работай правдою: праведно станешь делать, то тебе же добро, а не мне; так же аще и худо станешь делать, тебе же и худо, а не иному кому» («Завещание»); «Да пожаловали они, прорубили из нашего государства во все свои земли диру, что вся наша государственная и промышленная дела ясно зрят» («Доношение»); «И таковым воинам подобает и ружье самое доброе и цельное иметь и имел бы конной воин ружья при себе фузею, да пару пистолетов длинных, да коротышков карманных пару ж, да копейцо при седле самое острое иметь под ногою, ратовище аришина в три или в полчетверта» («Книга»);

- многообразие условных союзов: аще, а, если, буде, ежели например: «Аще и младенчески вещаю, но бог может и мла б яко же и Сампсону чрез сухую кость...», «И если бы великий государь указал денежному делу быть против прежняго моего писма, то чаял бы я у бога милости...» («Доношение»); «...а буде кто станет им о погибели их воспрещати, то и

слышати не хоцут», «А аще сие мое завещание презриши, и матере нашей святая восточная Церкве отречешишя...» («Завещание»); «А кой из них будет понарочитее, тово мочно в дьяконство вчинить...» , «...в тюрьмах колодников не много было, то бы добро, ежели бы и одинаго узника не было», «Аще бо коя и земля велми задернеет и дондеже того терния огнем не выжгут, то не можно на ней пшеницы сеяти...», «А естьли бы та соль в свободном торгу была, то бы все те люди были промышленниками...» («Книга»);

- использование местоимения кой вместо который в позиции союзного слова, например: «...и кии отъ святыхъ церкви отщепились <...> не называетъ ли таковыхъ детьми своими доуховными...» (ПСЯВ I); «А кои стрелять не умеютъ, и тем лутши владеть копьями иным студенымъ ружьем...» («Доношение»); «И в коих ядех и обыкнеши, положи себе меру, дабы ти никогда чрез сытость не наестися...» («Завещание»); «Аще бо узриши коего человека, по видному образу, кротка и благоразумна...» («Зеркало»);

- спорадическое использование синтаксической конструкции, состоящей из переходного глагола и прямого объекта в форме именительного падежа слов женского рода на -а/-я, известной в научной литературе как «именительный прямой объект в инфинитивных и полупредикативных конструкциях»⁸, «винительный приинфинитивный»⁹, например: «И естли таких удалцов собратъ хотя одна тысяча...»; «Кирка, государь, надобна так зделать, чтоб она в черену была крепка...» («Доношение»); «А аще презвитеру земля пахатъ, то церкви святей будет солгать и паства своя истерять» («Книга»).

Подводя итог проведенному нами анализу морфологических и синтаксических особенностей сочинений Посошкова, можно отметить, что они демонстрируют процесс формирования русского национального литературного языка, а смешение элементов разных систем доказывает, что русский литературный язык в рассматриваемый период находился в стадии формирования.

Ключевые слова: русский литературный язык, И.Т. Посошков, грамматические особенности, архаизмы, просторечные формы, новые элементы языка

ԱՆՆԱ ԽԻԶԱՆՑՅԱՆ – Իվան Պոսոշկովի երկերի լեզվի որոշ առանձնահատկությունների մասին – Հոդվածում ուսումնասիրվում են XVIII դարի առաջին երրորդում հայտնի հրապարակախոս Ի. Տ. Պոսոշկովի աշխատությունները, որոնք դիտարկվում են որպես նշված ժամանակահատվածի Ռուսաստանի կյանքի յուրահատուկ հայելի: Մասնավորապես, ներկայացված են դրանց ստեղծման ժամանակը, հեղինակի բարձրացրած հարցերը, ինչպես նաև վերջիններիս լուծման ուղիները: Առաջին անգամ մանրամասն վերծուծ-

⁸ Войлова К. А., Леденева В. В. История русского литературного языка: учебник для вузов. М., Дрофа, 2009, с. 172.

⁹ Копосов Л. Ф. Севернорусская деловая письменность XVII - XVIII вв. (орфография, фонетика, морфология). М., Изд-во МПУ, 2000, с. 154.

վում են Պոսոշկովի ստեղծագործությունների քերականական առանձնահատկությունները: Հետազոտության արդյունքները ցույց են տվել, որ ուսումնասիրվող ժամանակաշրջանում գրական ռուսերենը ձևավորման փուլում էր:

Բանալի բառեր – *գրական ռուսերեն, Ի. Տ. Պոսոշկով, քերականական առանձնահատկություններ, հնարանություն, հասարակարանություն, լեզվի նոր տարրեր*

ANNA KHIZANTSYAN – *About Some Features of the Language of Ivan Pososhkov's Works* – The article analyzes the issues of the publicist I.T. Pososhkov (the first third of the XVIII century), which represent as a unique mirror of Russia during the investigated period. We observe the time of writing, questions raised by the author and the proposed solutions of them. We also examined the grammatical features of Pososhkov's issues. The results showed that the Russian literary language of the first third of the XVIII century was at the stage of formation.

Key word: *Russian literary language, I. T. Pososhkov, grammatical features, archaism, new language elements*

Поступление: 24.01.2019, рец.: 26.02.2019, принято к печати: 04.04.2019